

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.791
6 October 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать девятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ (ЧАСТИЧНЫЙ)* О 791-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в понедельник, 12 ноября 2007 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н МАВРОММАТИС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Пятый периодический доклад Норвегии

*По остальной части этого заседания краткий отчет не составлялся.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.41086, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час.00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Пятый периодический доклад Норвегии (CAT/C/Add.4; CAT/C/NOR/Q/5 и Add.1)

1. По приглашению Председателя члены делегации Норвегии занимают места за столом Комитета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что г-жа Свеосс не примет участия в диалоге с делегацией Норвегии, поскольку она является гражданкой Норвегии.

3. Г-н УИЛЛЕ (Норвегия), представляя пятый периодический доклад Норвегии (CAT/C/81/Add.4), говорит, что новые меры, направленные на дальнейшее совершенствование последующей деятельности по выполнению заключительных замечаний Комитета по периодическим докладам Норвегии, включают перевод соответствующих замечаний на норвежский язык, размещение их на веб-сайте Министерства иностранных дел и проведение консультаций с соответствующими органами власти и с представителями гражданского общества по вопросам последующей деятельности.

4. Пытки и жестокое обращение относятся к наиболее отвратительным нарушениям прав человека и не могут быть оправданы никакими особыми обстоятельствами и интересами. Норвегия решительно поддерживает Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и делает взносы в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток. Предполагается, что в 2008 году Норвегия ратифицирует Факультативный протокол к Конвенции и к началу 2008 года подпишет Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, с тем чтобы включить её положения в национальное законодательство в ходе намеченного на 2008 год общего пересмотра Уголовного кодекса страны.

5. Что касается вопросов 6 (d) и (e) перечня, содержащегося в документе CAT/C/NOR/Q/5, то, к сожалению, статистическая информация о количестве случаев депортации или насильственного выдворения, с разбивкой по возрасту и полу или по странам, в которые соответствующие лица были высланы, отсутствует. Кроме того Иммиграционная служба была создана в 2004 году, и за период до этого времени имеется лишь ограниченная информация. Однако информация в разбивке по национальности представлена.

6. Информация о поправках, которые Норвегия внесла в Закон об иммиграции на основании резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности, представлена как в докладе, так и в письменных ответах на перечень вопросов (CAT/C/NOR/Q/5/Add.1). По соответствующему прецедентному праву информации пока нет.

7. Внесенный в парламент июне 2007 года новый законопроект об иммиграции и предоставлении убежища будет рассмотрен в первой половине 2008 года; если этот законопроект будет принят, то он вступит в силу 1 января 2010 года. В соответствии с новым законом, концепция беженца будет распространяться на всех запрашивающих убежище лиц, подпадающих под действие положений о невысылке, содержащихся в любых международных договорах, в которых участвует Норвегия, таких как Конвенция

против пыток и Европейская конвенция по правам человека. В настоящее время податели заявлений о предоставлении убежища, не подпадающие под критерии Конвенции о статусе беженцев 1951 года, могут рассчитывать «только» на частичную защиту и могут воспользоваться правом на воссоединение семьи только в том случае, если они в состоянии материально обеспечить свою семью. Эти ограничения будут отменены, когда вступит в силу новая концепция беженца.

8. В соответствии с Законом об иммиграции, все приезжающие в Норвегию лица, запрашивающие убежище, на время рассмотрения их заявлений размещаются в центрах-приемниках.. Открыто также два центра транзита для лиц, которым отказано в предоставлении убежища; первый такой центр был открыт в марте 2006 года. Несопровождаемые несовершеннолетние лица, семьи с детьми, больные и податели заявлений о предоставлении убежища, получившие отказ и согласившиеся сотрудничать с органами власти по вопросам добровольного возвращения, могут оставаться в обычных центрах-приемниках.. Начиная с 1 сентября 2007 года, после перерыва, продолжавшегося три с половиной года, взрослые лица, подавшие прошение о предоставлении убежища, вновь имеют возможность учиться на курсах норвежского языка.

9. В соответствии с новым положением правил иммиграции, вступившим в силу 1 июня 2007 года, при рассмотрении вопроса о предоставлении вида на жительство на основании серьезных гуманитарных соображений властям предписано уделять особое внимание аспектам связи детей с Норвегией. Они должны учитывать возраст ребенка, продолжительность его или её пребывания в Норвегии, а также факты посещения ребенком детского сада или учебы в школе. К настоящему времени Апелляционный совет по вопросам иммиграции предоставил вид на жительство большому числу детей и их семьям, которые находились в Норвегии более трёх с половиной лет.

10. С 1 декабря 2007 года иммиграционные власти передадут надзор за несопровождаемыми одинокими несовершеннолетними лицами в возрасте до 15 лет государственным органам попечительства над детьми. Для таких детей создаются новые попечительские учреждения. В них будут применяться те же стандарты, что и в учреждениях для норвежских детей.

11. Нанесение увечий женским половым органам запрещается законодательными нормами, принятыми в 1995 году; эти нормы распространяются на акты, совершенные за границей норвежскими гражданами или лицами, имеющими домициль в Норвегии. В правительстве разрабатывается новый план действий, предусматривающий инициативные мероприятия по предупреждению нанесения увечий женским половым органам, в частности, путем распространения информации и исправления отношения к женщинам. Помимо этого принимаются меры по оказанию помощи девочкам, уже пострадавшим от таких увечий.

12. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС, выступая как Докладчик по стране, дает высокую оценку действиям Норвегии, соответствующим высоким стандартам выполнения Конвенции. Он приветствует предпринятые правительством Норвегии новые шаги, такие как включение в 2004 году в Уголовный кодекс положения, запрещающего пытки, внесение поправок в Закон об иммиграции, ратификация Устава Международного уголовного суда, внесение поправок в Уголовно-процессуальный кодекс и планируемая ратификация Факультативного протокола и Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Он приветствует участие неправительственных организаций и других

представителей гражданского общества в составлении периодических докладов и в принятии последующих мер по заключительным замечаниям Комитета.

13. Норвегия внесла в свой Уголовный кодекс поправки, с тем чтобы содержащееся в кодексе определение пыток согласовывалось с определением пыток в статье 1 Конвенции. В этом определении содержится весьма обширный перечень возможных мотивов для применения пыток на основе дискриминации: вероисповедание, расовая принадлежность, цвет кожи, пол, гомосексуальные наклонности, образ жизни или ориентация, национальность или этническое происхождение. Г-н Мариньо Менендес спрашивает, однако, почему в этом случае не была использована содержащаяся в Конвенции формула о «дискриминации любого характера».

14. Ряд неправительственных организаций предлагают внести поправки в раздел 2 Закона о правах человека, в котором перечислены ряд обязательных для выполнения международных договоров, имеющих юридическую силу в Норвегии, но в котором не указана Конвенция. Поскольку для включения в упомянутый перечень нового договора потребуется, по всей вероятности, решение парламента, он спрашивает, не рассматривало ли правительство Норвегии возможность внесения соответствующей поправки, поскольку в соответствии с дуалистической системой права этой страны договоры не могут напрямую применяться судами, а должны быть трансформированы в национальные законы.

15. Г-н Мариньо Менендес спрашивает, какими нормами регулируются вопросы досудебного содержания под стражей, и особенно одиночного заключения. Можно ли заключенного неоднократно подвергать одиночному заключению?

16. Парламентский омбудсмен и ряд неправительственных организаций выражают озабоченность по поводу функционирующего в Трандуме центра содержания для ожидающих высылки из страны иностранных граждан; этот центр не подпадает под контроль судов или органов прокуратуры, а находится под прямым контролем полиции. Сообщается, что применяемые в этом центре правила наделяют полицию широкими полномочиями, например, часто применять заключение в одиночные камеры. Возможно, что одиночному заключению подвергаются даже дети. Г-н Мариньо Менендес спрашивает, какой орган осуществляет мониторинг этого центра и имеют ли доступ к этому центру средства массовой информации. Существует ли максимальный срок содержания под стражей иностранных граждан, ожидающих высылки?

17. Отмечая, что Норвегия ещё не приняла законодательства, регулирующего производство и экспорт оборудования и инструментов, которые могут использоваться для пыток или жестокого обращения, г-н Мариньо Менендес спрашивает, принимает ли правительство какие-либо меры на этот счет.

18. Создаётся впечатление, что в течение последнего года всех обращающихся с ходатайством о предоставлении убежища или нелегальных иммигрантов из Узбекистана автоматически возвращали в их страну, не рассматривая их просьбы о предоставлении убежища. Г-н Мариньо Менендес интересуется, была ли выпущена соответствующая директива на этот счёт и принимались ли во внимание последствия возвращения конкретных ходатайствующих об убежище лиц в Узбекистан. Процедура возвращения лиц, ходатайствующих об убежище, в страны их происхождения или в другие страны должна также соответствовать Регламенту «Дублин II», участником которого является Норвегия. Например, могут быть предусмотрены процедуры мониторинга обращения

правоприменительных органов Узбекистана с возвращающимися в страну лицами, запрашивавшими убежище.

19. Хотя норвежские военнослужащие, участвующие в операции по поддержанию мира в Афганистане, не находятся на норвежской территории, они фактически обладают юридическими полномочиями. Когда они передают афганских или других задержанных лиц афганским властям, какие они требуют гарантии того, что с обращения с задержанными будет соответствовать международным стандартам?

20. Г-н Мариньо Менендес спрашивает, не залетали ли в воздушное пространство Норвегии и не совершали ли посадку в Норвегии иностранные гражданские самолеты, использовавшиеся для чрезвычайных перевозок в контексте борьбы против терроризма, поскольку есть риск того, что некоторых пассажиров таких самолетов могли задерживать при обстоятельствах, нарушающих международно признанные нормы. Ему известно об обмене мнениями между Норвегией и Советом Европы, который призвал свои государства-члены обеспечить соблюдение прав человека на всех гражданских и военных самолетах, пролетающим транзитом через их воздушное пространство. Осуществляет ли правительство мониторинг положения на этот счет и принимает ли оно гарантии третьих сторон или требует иные гарантии в отношении того, что на борту таких самолетов не будет происходить никаких незаконных действий?

21. В контексте резолюции 1373 Совета Безопасности г-ну Мариньо Менендесу представляется, что в статьях 147 (а) и (b) Уголовного кодекса дано чрезмерно широкое определение терроризма. В настоящее время за очень большое количество так называемых террористических актов предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 21 года. Он отмечает, что аналогичное замечание высказал и Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций.

22. В своем ответе на содержащийся в перечне вопрос 9 относительно универсальной юрисдикции государство-участник сообщило, что в соответствии со статьей 6 нового Уголовного кодекса норвежское уголовное право применимо в делах, которые Норвегии разрешено или предписано решать в соответствии с международным правом или по соглашению с иностранным государством. Однако судебное рассмотрение таких дел может быть инициировано только в случае необходимости такого рассмотрения в интересах государства. Г-н Мариньо Менендес спрашивает, не могут ли государственные интересы, как таковые определяются правительством Норвегии, помешать государству-участнику в осуществлении судебного преследования или экстрадиции находящегося на территории Норвегии иностранного гражданина, якобы совершавшего пытки.

23. Он спрашивает, что представляет собой национальный механизм для предупреждения пыток, который Норвегия создает в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции. Идет ли речь об изменениях в уже существующем органе, таком как Управление парламентского омбудсмана, или создается совершенно новый механизм?

24. Позиция Комитета в отношении временных мер предусматривает, что в тех случаях, когда государству-участнику направляется просьба воздержаться от высылки иностранного гражданина, направившего в Комитет личную жалобу о якобы имевшем место нарушении статьи 3 относительно невысылки, государство-участник должно выполнить этот запрос. Г-н Мариньо Менендес хотел бы узнать позицию делегации Норвегии по этому вопросу.

25. Известны утверждения, что якобы некоторые коммерческие фирмы, подпадающие под действие норвежского права, оказывали содействие в строительстве и оборудовании помещений в Гуантанаме, на Кубе. Г-н Мариньо Менендес спрашивает, обладают ли норвежские суды юрисдикцией на судебное преследование компаний или норвежских граждан, принимавших участие в оборудовании помещения, в котором, возможно, совершались пытки.

26. Г-н ВАН Сюэсянь, заместитель Докладчика по стране, спрашивает, согласуется ли применение методов принуждения, таких как захваты шеи, с утверждением, что в ходе преподавания прав человека сотрудникам полиции делается акцент на том, что должны применяться лишь самые мягкие формы физического принуждения. Было бы интересно узнать, имеется ли система мониторинга и оценки результативности обучения по вопросам прав человека.

27. Он просит представить информацию, иллюстрирующую, применяется ли на практике внесенная в Закон об уголовной процедуре поправка, ограничивающая тремя сутками срок, в течение которого арестованное лицо должно предстать перед судьей. Делегации следует также прокомментировать утверждения ряда адвокатов защиты о том, что задержанных редко переводят в обычные тюрьмы до того, как они предстанут перед судьей. Очевидно, что такая ситуация противоречила бы новым правилам относительно досудебного содержания арестованных в помещениях полиции, согласно которым арестованному должно быть предоставлено место в обычной тюрьме в течение 48 часов.

28. Г-н Ван Сюэсянь хотел бы услышать ответ представляющего доклад государства на критические замечания парламентского омбудсмена о том, что центр содержания беженцев в Трандуме представляет собой учреждение тюремного типа, на которое не распространяются правила, регулирующие тюремный режим. Также желательно, чтобы делегация прокомментировала достоверность утверждения о том, что содержащихся в этом заведении людей регулярно будят по ночам, чтобы предотвратить случаи суицида. Необходимо представить уточненную информацию о численности находящихся в этом центре лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища, о количестве находившихся в этом центре лиц, получивших статус лиц, пользующихся убежищем, или статус беженцев, и о численности лиц, которые были возвращены в страны их происхождения. Он спрашивает, отслеживает ли государство-участник судьбу 21 узбека, которых возвратили в Узбекистан.

29. Ссылаясь на сообщения о двух случаях, в ходе которых по отношению к двум задержанным лицам применялись методы принуждения, в результате которых эти задержанные умерли в местах содержания, он спрашивает, приемлемо ли использование таких методов. Необходимо представить дополнительную информацию относительно независимости и объективности расследований 10 из 16 случаев смерти, имевших место в связи с полицейскими операциями, арестами и содержанием под стражей в период с января 2005 по июнь 2007 года, в частности, в связи с тем, что во всех этих случаях было рекомендовано не проводить уголовного преследования. Делегации следует также прокомментировать утверждения, что одним из факторов упомянутых случаев смерти было проявление расовой дискриминации.

30. Г-н Ван Сюэсянь спрашивает, не могут ли условия предоставления права на компенсацию ограничивать права жертв пыток. Он хотел бы услышать ответ делегации на критические замечания относительно того, что медицинская помощь, предоставляемая травмированным жертвам, неадекватна.

31. Не ясно, существуют ли ограничения по времени на применение мер принуждения, таких как электрошоковая терапия и принудительное содержание в медицинских учреждениях. Комитет получил несколько сообщений о якобы имевших место случаях чрезмерного применения мер физического воздействия.

32. Г-н ГРОССМАН спрашивает, почему Конвенция против пыток не была инкорпорирована в национальное законодательство, особенно имея в виду, что другие документы Организации Объединенных Наций и европейские документы по правам человека таким образом инкорпорированы. Учитывая применяемый в представляющем доклад государстве общий принцип, согласно которому национальное законодательство должно в максимально возможной мере интерпретироваться как соответствующее обязательствам государства по международным договорам, он просит привести примеры, иллюстрирующие содержание и охват применения этого юридического принципа в отношении Конвенции.

33. Г-н Гроссман спрашивает, возникал ли когда-либо вопрос о Конвенции в Верховном Суде. Было бы полезно узнать, какой из документов считается главенствующим в ситуациях, когда возникает противоречие между Законом об иммиграции и Конвенцией. Он интересуется, был ли кто-нибудь выслан из Норвегии в соответствии со статьями 29 или 30 Закона об иммиграции и какие проверки правового характера применялись для того, чтобы установить явную необоснованность ходатайства о предоставлении убежища, особенно имея в виду, что в последние годы значительно уменьшилось количество людей, получивших убежище по первому ходатайству. Были ли случаи, когда государство-участник требовало дипломатических гарантий в отношении экстрадируемых лиц, и если такие случаи были, то каким образом оно воздействовало на принимающее государство в случае последующего нарушения этим государством таких гарантий?

34. Было бы интересно узнать, является ли согласно Уголовному кодексу преступлением попытка применения пыток. Поступали ли жалобы в отношении нового положения, касающегося пыток?

35. Г-н Гроссман спрашивает, является ли обучение по правам человека обязательным для всех сотрудников правоприменительных органов. Было бы полезно узнать, имеются ли в применяемой Советом по рассмотрению апелляций по иммиграционным вопросам системе анализа правдивости обращений по поводу предоставления убежища прямые ссылки на Конвенцию против пыток или на другие международные договоры, ратифицированные государством-участником.

36. Он спрашивает, действительно ли после вступления в силу соответствующей поправки в Закон об уголовной процедуре все арестованные лица предстают перед судьей в течение трех суток после задержания и поступали ли какие-либо официальные жалобы по этому вопросу. Необходимо представить дополнительную информацию в отношении органа, ответственного за расследование утверждений о применении пыток или жестокого обращения в тюрьмах, и о количестве проведенных расследований утверждений такого рода. Поскольку содержание в одиночном заключении отменено, г-н Гроссман хотел бы знать, какие наказания применяются сейчас в отношении заключенных, нарушающих тюремный режим.

37. Представляющему отчет государству следует указать, было ли проведено расследование смерти заключенной норвежской женщины 8 сентября 2005 года, через два

дня после того, как её перевели в госпиталь Св. Олафа; об этом случае сообщает Европейский комитет по предупреждению пыток. Если такое расследование было проведено, то было бы интересно узнать его выводы. Европейский комитет по предупреждению пыток сообщает также, что 4 октября 2005 года один человек скончался в полицейском участке. Г-н Гроссман просит представить подробные результаты расследования этой смерти.

38. Он приветствует факты организации полицией города Осло форума-диалога и выработки ею стратегического плана взаимодействия с этническими меньшинствами.

39. Необходимо представить дополнительные подробности относительно поправок к правилам, регулирующим надзор над детьми в попечительских детских учреждениях. Делегации следует сообщить, пребывают ли какие-либо лица, ходатайствующие о предоставлении убежища, в центрах приема беженцев более двух лет. Если такие случаи имеют место, то государство-участник должно объяснить причины столь продолжительного содержания под стражей и сообщить о мерах, принимаемых для исправления такого положения. Г-н Гроссман спрашивает, какие меры приняты для того, чтобы лицам, находящимся под стражей в полицейском участке, в течение первых восьми часов после задержания выдавались одеяла и предоставлялось питание.

40. Было бы полезно узнать, какие выводы были сделаны в результате расследования, проведенного администрацией госпиталей по делу о пациенте психиатрической больницы, который, по сообщению Европейского комитета по предупреждению пыток, в 2005 году в течение 30 из 40 дней содержания подвергался мерам физического умирения.

41. Г-н Гроссман спрашивает, какие меры принимаются для оказания помощи женщинам-жертвам домашнего насилия, и в частности женщинам-эмигранткам; число таких жертв, по информации Комитета Организации Объединенных Наций по ликвидации дискриминации в отношении женщин, продолжает увеличиваться. Делегации следует сообщить, сколько жалоб об изнасиловании регистрировалось ежегодно, начиная с 2000 года, и сколько судебных разбирательств по делам об изнасиловании было проведено за это же время.

42. Г-жа ГАЕР просит представить дополнительную информацию о препятствиях, мешающих получению статистической информации о насилии в отношениях между заключёнными в тюрьмах, в том числе о насилии сексуального характера и о случаях запугивания. Было бы полезно получить конкретные данные об удачных исследованиях на этот счёт или другие иллюстрации того, каким образом ведется работа по этим вопросам.

43. Г-жа Гаер спрашивает, не рассматривала ли страна-участница вопрос о добавлении фразы «или ином качестве» (“or other status”) в описание дискриминации в статье 117 (a) Уголовного кодекса, с тем чтобы привести этот текст в соответствие с текстом Конвенции. Было бы полезно получить информацию о том, насколько соответствуют действительности сообщения о значительном увеличении числа нападениях на норвежских евреев и на членов других этнических меньшинств и о том, что в стране в целом усиливаются проявления нетерпимости. Делегации следует указать, какие меры превентивного характера предполагается принять или принимаются для того, чтобы усилить контроль за соблюдением общественного порядка.

44. Г-жа Гаер просит государство-участник дать разъяснения относительно того, как оно понимает временные меры и свои обязательства в связи с такими мерами. Было бы интересно узнать, каким образом было принято решение предпринять необычный, но заслуживающий похвалы шаг – попытаться исправить отношение правительства к временным мерам.

45. Г-н ГАЛЛЕГОС ЧИРИБОГА спрашивает, какие меры предполагает предпринять государство-участник, чтобы противодействовать нарастанию негативного отношения к мигрантам в странах Европы.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в личном качестве, даёт высокую оценку вклада, который государство-участник вносит в развитие прав человека и основных свобод и в разрешение конфликтов. Вместе с тем он не может понять, почему в Конституции нет упоминания о пытках и почему государство-участник не расширило охват своего определения пыток, с тем чтобы включить в него такие аспекты, как домашнее насилие.

Дискуссия, охваченная настоящим кратким отчетом, заканчивается в 11 час. 40 мин.